

Поколение NEXT | Generation NEXT

Auteur: Надежда Сикорская, [Москва](#) , 09.04.2013.

"Сердце" клиники - австралийский инкубатор Cook (Nasha Gazeta.ch)

Так называется частная клиника, торжественное открытие которой состоялось вчера в Москве. Этим современным медицинским учреждением россияне обязаны хорошо известному нашим читателям Фредерику Паулсену.

| This is the name of a private clinic that opened yesterday in Moscow. This modern medical centre has been constructed thanks to Frederik Paulsen who is well-known among our readers.

Generation NEXT

Мы уже неоднократно рассказывали о многогранной деятельности Почетного консула России в Лозанне Фредерика Паулсена, активного мецената и путешественника – благо, информационных поводов он нам дает предостаточно: от спонсирования выступлений [Балета Бежара](#) в Большом театре до покорения всех [восьми полюсов](#).

Теперь настал черед познакомить читателей с тем, как главное дело его жизни – поиск способов борьбы с бесплодием – развивается на российской почве. Фредерик Паулсен занимается вопросами демографического развития в Российской Федерации с 1995 года – как профессионально, в качестве владельца и президента международной фармацевтической компании Ferring, так и в качестве единоличного спонсора самых передовых клиник по лечению бесплодия в Брянске и в Москве.

Деятельность господина Паулсена как учредителя клиник по лечению бесплодия в России координирует его Благотворительный Фонд содействия сохранению и восстановлению репродуктивного здоровья человека, Fruitility Foundation. Его главная цель – улучшение демографической ситуации в Российской Федерации.

Первая клиника была построена в Брянске совместно с Администрацией Брянской области. Ее открытие состоялось 20 июня 2008 года. А в конце 2009 года г-н Паулсен принял решение спонсировать вторую клинику по лечению бесплодия – в Москве и инвестировал в этот проект в общей сложности 1 миллион 250 тысяч евро. Еще миллион евро был вложен частным инвестором из Голландии Кристианом Томасом, когда-то работавшим в компании Ferring. Столь крупные инвестиции позволили закупить и установить самое современное диагностическое и лечебное оборудование и привлечь лучших специалистов.

В основе работы клиники, или Центра репродукции и клинической эмбриологии, – метод экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Для тех, кто не в курсе – это вспомогательная репродуктивная технология (ВРТ), используемая для лечения различных форм женского и мужского бесплодия.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) признала экстракорпоральное оплодотворение самым эффективным методом лечения бесплодия. Уникальность его заключается в том, что вероятность наступления беременности при его применении почти в два раза выше, чем в естественных условиях. Во время проведения процедуры ЭКО яйцеклетку(и) извлекают из организма женщины и оплодотворяют искусственно, полученный эмбрион выдерживают в условиях инкубатора, где он развивается в течение 2-5 дней, после чего эмбрион переносят в полость матки для дальнейшего развития. Весь процесс от первого обследования до зачатия называется циклом.

За несколько дней до официальной инаугурации клиники в Москве нам удалось побеседовать с Фредериком Паулсеном.

Наша Газета.ch: Господин Паулсен, понятно, что Вы занимаетесь проблемой рождаемости в России не ради денег...

(смеется) Нет! Так получилась, что на момент открытия нашей первой клиники в Брянске – на что потребовалось гораздо больше времени, чем мы думали – она оказалась самым современным медицинским учреждением такого рода не только в

России, но и в Европе. К работе в ней были привлечены ведущие специалисты, в частности, из Германии, взявшие на себя специальную подготовку местных врачей. И я лично очень разочарован тем, что нам не удалось создать партнерства между государственным и частным секторами, что стало бы стимулом для лучшей работы всего медицинского персонала: к сожалению, местное руководство не согласилось предоставить врачам возможность принимать пациентов вне часов приема в клинике, частным образом, как это делается во всем мире. Мне как бизнесмену такая позиция не понятна.

Надо ли расценивать открытие стопроцентно частной клиники в Москве как «реакцию» на частичную неудачу в Брянске?

Да, наученные этим опытом, мы решили сделать что-то совершенно противоположное. Этим чем-то и стала частная клиника «Поколение NEXT», в которой за шесть месяцев было проведено столько же циклов, сколько в Брянске за три года. Это хорошо для Москвы, но очень грустно для Брянска. Просто чиновники не должны забывать, что врачи – тоже люди, которые хотят хорошо зарабатывать.

Каков процент успеха в клинике?

Приблизительно 20%, как и при естественном оплодотворении.

Думаете ли Вы, что в России у Вас будут последователи?

Я очень надеюсь, что мы указали дорогу, по которой пойдут и другие. Я надеюсь найти модель партнерства между государством и частными предпринимателями, которая работала бы в России. Его цель – дать возможность женщинам, не располагающим значительными финансовыми средствами, все же воспользоваться последними достижениями медицины, а тем, кто такими средствами обладает, сделать это в ускоренном порядке. Именно так это происходит в большинстве развитых стран. Вы скажете, что это не справедливо, но мы еще не достигли стопроцентной справедливости в жизни. Однако главная проблема сейчас не столько в открытии новых клиник, сколько в подготовке квалифицированных специалистов-эмбриологов. Именно этому будет посвящен наш следующий проект.

Помимо денежных инвестиций, Вы участвуете в этих проектах и как поставщик медикаментов, на которых специализируется Ваша компания Ferring, не так ли?

Совершенно верно. В начала деятельности клиники в Брянске мы предоставили значительную партию медикаментов бесплатно. Будет ли администрация в дальнейшем закупать их у нас, или у кого-то другого, это уже ее дело. Я не хочу оказаться в ситуации конфликта интересов.

А с чего вообще все это началось? Почему вдруг Вы обеспокоились проблемой рождаемости в России?

Все началось в январе 2008 года, когда господин Путин вручал мне в Кремле Орден Дружбы народов. Мне нужно было произнести небольшую речь, что я сделал на немецком. Я сказал, в частности, что основной проблемой России считаю не политику и не экономику, а именно демографию. Тогда же я взял на себя

обязательство внести вклад в решение этой проблемы, «обеспечив» появление миллиона новорожденных. Вот теперь стараюсь сдержать слово.

И сколько уже обеспечили?

Около трех тысяч.

Ну, еще есть, к чему стремиться. Искренне желаем Вам успеха!

... Несмотря на то, что открытие выставки состоялось только вчера, в действительности Московский Центр репродукции и клинической эмбриологии, разместившийся на 450 кв м на улице Школьная, начал свою работу в январе 2012 года. Все сотрудники, во главе с доктором медицинских наук Лейлой Бароновной Киндаровой, раньше работали в Институте акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова, все – высококлассные специалисты, владеющие самыми современными знаниями и методиками. За первый год работы 850 женщин прошли здесь процедуру экстракорпорального оплодотворения, и многим из них удалось забеременеть. 2 февраля 2012 года была сделана первая пункция, а уже 1 октября на свет появился первый малыш. С тех пор их родилось уже 50, и всех их сотрудники клиники считают немножко своими. Портреты симпатичных мордашек украшают стены клиники, образуя своеобразную «Доску почета».

Но не зря говорится, что лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Много услышав и прочитав про клинику, мы не смогли бы составить о ней полноценного мнения, не побывав в Москве.

Элегантный особняк на улице Школьная, типичный для старой Москвы. Сразу за порогом – аппарат, выдающий каждому посетителю одноразовые бахилы. Шампанское, салат оливье и фрукты по случаю торжества, а потом – к делу, то есть, на ознакомительную экскурсию.

Перед входом в чисто медицинскую часть клиники помимо бахил нужно одеть еще и халат, и специальную шапочку. Исключений не делается ни для кого – ни для спонсора, ни для главврача. Стерильная чистота, новейшее оборудование (микроскопы из Японии, рабочие станции из Дании, инкубатор эмбрионов, «сердце» клиники, - из Австралии), светлые процедурные комнаты и палаты, доброжелательные сотрудники, к которым сразу проникаешься доверием.

В своем вступительном слове Лейла Киндарова заметила, что у здания клиники есть аура. Пообщавшись с ней всего час, мы уверились, что в существовании этой ауры есть и ее личная большая заслуга. Сама будучи мамой двоих «эко-детей», причем первый «получился» только после шестнадцатой попытки (!), она умеет подойти к ситуации с позиции пациента. «Я прекрасно понимаю, с какими чувствами, страхами и сомнениями приходят к нам женщины, мечтающие иметь детей», - поделилась она с корреспондентом Нашей Газеты.ch.

Можете ли Вы описать типичный случай?

Типичных случаев не бывает. В свое время меня учили, что хороший врач должен с порога понять пациента и поставить диагноз. К этому мы и стремимся, ведь 50% нашего успеха – в правильном психологическом подходе, в умении расположить к

себе пациента, помочь расслабиться. Порой подготовка к операции может занимать месяцы, причем иногда больше приходится работать с будущим папой, чем с мамой. Мужчины часто относятся к экстракорпоральному оплодотворению скептически. А знаете, какая главная причина?

???

Боятся, что эмбрионы перепутают!

Прохождение программы в вашем центре - удовольствие не из дешевых, в среднем получается 50 тысяч долларов. А что делать женщинам, у которых нет таких средств?

Вы затронули крайне важный для нас вопрос. В настоящее время мы обсуждаем возможность проведения пяти программ в месяц бесплатно.

А как будете отбирать счастливиц?

Вот с этим загвоздка. Перебрали массу вариантов, думаю, остановимся на интернет-голосовании самих кандидаток, на основе рассказанных ими личных историй.

Есть ли у вас пациенты из-за рубежа?

Есть. В основном, это наши соотечественники, живущие за границей. Ведь несмотря на относительную дороговизну наших услуг по российским понятиям, по сравнению в Западом цены у нас весьма умеренные.

Собираетесь ли Вы развивать это направление?

Конечно. Прежде всего, в отношении стран, где по религиозным или иным причинам запрещена донация. Это, например, Италия.

Как Вам работается с Фредериком Паулсеном?

Представляете, я ведь только сегодня с ним лично познакомилась! Хотя с продукцией его компании Ferring знакома очень давно: еще 15 лет назад их препараты Менопур, Декапептил и Хорагон пользовались на российском рынке отличной репутацией. С тех пор их конкурентоспособность несколько не снизилась.

... Сам же виновник торжества, Фредерик Паулсен, в своей небольшой вступительной речи ответил на вопрос, занимающий многих знающих его людей: какова связь между его полярными экспедициями, где средняя температура – минус 37 градусов, и клиникой, где средняя температура поддерживается на уровне плюс 37? Оказывается, все дело в друзьях.

- Возможность помочь кому-то по мелочам есть почти каждый день, а вот случай помочь в чем-то действительно важном предоставляется достаточно редко, - сказал господин Паулсен. - Мой интерес к России существует давно. Со временем, благодаря многочисленным экспедициям, появилось много настоящих друзей. От них я и узнал, что демографическая проблема существует в России не «вообще», а есть полтора миллиона вполне конкретных женщин, мечтающих иметь детей и не имеющих такой

ВОЗМОЖНОСТИ.

Мы очень надеемся, что начинание Фредерика Паулсена получит развитие. Есть основания полагать, что политическая поддержка у него будет – в этом заверил собравшихся российский сенатор и член Общественной палаты при Президенте РФ Артур Чилингаров, соратник Паулсена по экспедициям на Север, назвавший деятельность своего друга «важным делом производства здоровых детей для России».

Дополнительную информацию о клинике Поколение NEXT вы найдете на ее [сайте](#). А еще несколько фотографий - в нашей [фотогалерее](#).

[ЭКОНОМИКА](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/sante/pokolenie-next>